

На следующий день, Ся Лэй был доставлен в мастерскую рано утром. Эта мастерская была построена недавно, и в мастерской не было установлено ни одной машины. Она была достаточно просторной, чтобы Ся Лэй смог изготовить снайперскую винтовку XL2500 и производственную линию штурмовых винтовок Gust. Здесь также было место для размещения сверхкомпозитного интеллектуального токарного станка, который весил до пятисот тонн.

В новой мастерской уже ждала группа рабочих из Rheinmetall AG. Все они были высококвалифицированными старшими механиками и инженерами-электриками, и Йозеф был среди них, играя роль руководителя.

«Мистер Ся, это помощники, которые наша компания назначила тебе. Они выполняют любую механическую обработку, электротехнику, что угодно, пока это входит в их объем работы», - сказал генеральный директор Rheinmetall Марк Армин Ся Лэйю на мастерской. «Мы подготовили весь персонал и материалы. Вы можете начать работу прямо сейчас».

«Ну, нам все еще нужно другое оборудование, отправленное с нашей стороны. Грузовое судно, несущее их, ушло, когда я направлялся сюда, поэтому он прибудет сюда через две недели», - сказал Ся Лэй.

«Вы хотите сказать, что нам ничего не нужно делать с нашей стороны?» В глазах Марка Армина вспыхнуло недовольство.

Можно было получить истинное представление о технологии, только если был непосредственный опыт в ее создании. Им было не выгодно, если бы у Ся Лэйя была поставка производственной линии.

«Нет, нет», - сказал Ся Лэй. «Конечно, есть вещи, которые вам нужно сделать. Чжен-Нань, передай ему список материалов, которые нужно подготовить и обработать».

Лю Чжэн-Нань, стоявший позади Ся Лэйя, открыл свой портфель и достал большой переплетенный список. Он подошел к Марку Армину и вручил его ему обеими руками.

Марк Армин не потянулся, чтобы взять список, и даже взглядом не окинул Лю Чжэн-Наня взглядом. По его словам, единственным с китайской стороны, который имел право говорить с ним, был Ся Лэй, и никто другой.

Вчера Ся Лэй победил надменность Марка Армина, но он изменился не сразу.

Лю Чжэнь-Нань смущённо посмотрел на Ся Лэйя.

Марк Армин заговорил раньше, чем Ся Лэй. «Йозеф, взгляни на это».

Йозеф подошел и взял эту толстую переплетенную стопку бумаги из рук Лю Чжэн-Наня. Список был написан на немецком языке, как результат тяжелой работы Лю Чжэн-Наня.

Йозеф пролистал список и быстро нахмурился. «Почему нет частей для этого токарного станка?»

«Ваша сторона не может выточить эти детали. Часть деталей для токарного станка Thunder Dragon Intelligent Lathe будет отправлена, а остальные будут выточены мной здесь», - сказал Ся Лэй.

Ся Лэй назвал свой композитный интеллектуальный токарный станок до приезда в Германию. Это был Интеллектуальный Токарный Станок Thunder Dragon.

Часть «дракон» в названии представляла китайский народ. Он был потомком Дракона, и Thunder Dragon Интеллектуальный токарный станок покорил бы Европу!*

«Интеллектуальный токарный станок Thunder Dragon? Какое странное название». В понимании Йозефа не было упоминания о китайской культуре, и в уголках его губ появилась легкая презрительная улыбка. «Господин Ся, ты хочешь сказать, что мы, немцы, не можем выточить детали, которые тебе нужны?»

«Я не хотел говорить, но да, это так», - небрежно сказал Ся Лэй.

«Ха-ха!» - рассмеялся высококвалифицированный механик из команды Rheinmetall AG. «Он шутит? Когда страна, которая всегда импортировала прецизионно обработанные детали из Германии, превзошла нас?»

«Вероятно, потому, что они не могут позволить себе наши высокоточные детали», - сказал инженер-электрик. Он нашел это довольно смешным.

Ся Лэй был спокоен перед лицом этих насмешек. Его это не волновало.

Аннина, с другой стороны, больше не могла этого выносить и сказала: «Над чем вы смеётесь? Я тоже высококвалифицированный механик, но мои способности не составляют даже десятой части возможностей нашего директора Ся. Наш директор Ся - лучший механик и инженер-электрик в мире. Вы ему не равня, не говоря уже о том, чтобы превзойти его. Если он говорит, что вы не можете выточить нужные детали, значит, вы не сможете».

«Аннина!» - прогремел Йозеф. «Ты подлизываешься к своему боссу?»

Аннина ворчала. «Я сказала правду».

Она хотела сказать больше, но Ся Лэй толкнул ее локтем. «Ладно, хватит. Не спорь с ними. Такого рода аргументы не имеют смысла».

Аннина закрыла рот, но выглядела так, словно все еще кипела от злости. Лун Бин и Тан Юй-Янь просто молча стояли в стороне. Их приказы заключались в том, чтобы защитить Ся Лейя и создать безопасные условия для его работы. Они не были знакомы со строительством производственной линии и интеллектуальным токарным станком Thunder Dragon, так что они не могли комментировать такие вещи. Кроме того, их знание немецкого языка было только на уровне простого разговора, и они даже не могли произнести некоторые технические термины. Так что они действительно ничего не могли прокомментировать.

«Я знаю, на что вы способны, мистер Ся. В противном случае вы не смогли бы спроектировать и создать отличное оружие, такое как снайперская винтовка XL2500 и штурмовая винтовка Gust. Однако я не верю тому, что вы говорите, что мы, немцы, неспособны обработать точные детали, необходимые для вашей машины». Марк Армин продолжил: «Фактически, вы, китайцы, всегда импортировали прецизионные детали из Германии до этого, и мы закончили обмен с нашей стороны из-за политики. Сейчас вы говорите перед таким количеством немецких механиков и инженеров-электриков, что мы, немцы, не можем выточить нужные вам детали? Вы, верно, шутите?»

«Я и не думал проявлять к вам неуважение. Я просто констатирую факты. Если ваши механики и инженеры-электрики хотят проявить себя, вы можете попросить их обработать аналогичные детали и собрать собственный интеллектуальный токарный станок Thunder Dragon. Тогда вы узнаете, говорил ли я правду», - сказал Ся Лэй.

«Зачем нам ждать до тех пор?» - Женщина вдруг вышла вперед. «Я главный механик Rheinmetall. Меня зовут Сильвия. Мистер Ся, я не верю ни слову из того, что вы сказали. Однако я верю, что то, что люди говорят о китайцах, является правдой - они любят хвастаться».

Ся Лэй нахмурился.

Сильвия подошла к Ся Лэйю.

Это была миниатюрная женщина, которая выглядела лет на 20 с лишним. На её голове были винно-рыжие волосы, собранные в хвост. Возможно, из-за её миниатюрного телосложения, ее черты лица, казалось, обладали деликатной красотой восточной женщины и определенными чертами западной женщины.

Внешность Сильвии заставила Ся Лейя внезапно подумать о Шлами. Эта Сильвия выглядела как европейская версия Шлами.

Ся Лэй не вернулся, чтобы встретиться со Шлами после отъезда из Афганистана. Одна из причин была в том, что это было слишком хаотично, слишком опасно. Он не хотел сражаться с ЦРУ и американским спецназом ради свидания со Шлами. Другая причина заключалась в том, что он был женат, и его любовная жизнь была достаточно сложной. Беспорядка в его личной

жизни и так хватало.

Шлами стала прекрасным воспоминанием для него. Эта Сильвия, однако, по какой-то причине оживила его прекрасные воспоминания. Первое впечатление Ся Лэй состояло в том, что Сильвия была версией Шлами с золотыми волосами, окрашенными в красный цвет.

Однако Сильвия не была Шлами. Она была сильна с самого начала. «Мистер Ся, мисс Аннина здесь говорит, что вы лучший в мире механик, и что никто не может вас превзойти. Дело не в том, что я не верю в ваши возможности, но я не верю, что в Китае есть такой человек».

То, как она это сформулировала, еще больше ранило его.

«Я лучший механик Rheinmetall. Правительство признает мои способности, и мои коллеги тоже. Мои способности вполне реальны. Как насчет этого - вы дадите мне одну из деталей, которая вам необходима для вашего интеллектуального токарного станка Thunder Dragon, и мы обрабатываем эту деталь одновременно, один и тот же тип станка. Если деталь, которую вы обработаете, будет лучше моей, я признаю, что вы лучший в мире механик. Кроме того, я и мои люди будут следовать вашим приказам в будущем». Сильвия была полна решимости в своем вызове.

Ся Лэй немного подумал. «Отлично. Мне нужен чистый титановый ротор для токарного станка. Он имеет цилиндрическую форму и требует обработки 128 зубьев шестерни по его окружности. Его длина составляет десять сантиметров, а толщина и высота каждого зуба должны быть в пределах одного миллиметра друг от друга с точностью до 0,001 микрона. Имейте это в виду - абсолютная погрешность - один миллиметр, и каждый зуб должен быть одинаковым. Точность, требуемая для этого, составляет 0,001 мкм. Если у вас есть уверенность, чтобы вы сможете выточить это, позже я передам вам чертежи и соответствующие данные».

«Стойте...» - Сильвия тупо уставилась на Ся Лэйя, и ее взгляд был странным. «Повторите точность, необходимую для этой детали?»

«Для этой детали требуется точность 0,001 мкм».

«Ха-ха ... 0,001 микрон? Вы что, шутите?» - Сильвия заворчала, а её дыхание усилилось.

«Я не шучу»

«Вы не шутите, мистер Ся? Знаете ли вы, что самый точный токарный станок в мире сейчас имеет точность всего 0,005 микрон? Даже измерительный прибор для такой точности, которую вы хотите, еще не изготовлен!»

«Вот почему я сказал, что только я могу построить интеллектуальный токарный станок

Thunder Dragon, а вы – нет. Вы все еще хотите попробовать?» - категорическим тоном сказал Ся Лэй.

«Конечно! Если я не могу выточить такую деталь, то и вы не сможете!» - Сильвию совсем не пугали требования точности Ся Лейя, а то, как он говорил, еще больше разожгло огонь соперничества.

«Тогда все в порядке. Вы, люди, предоставляете место и токарный станок. Я предоставлю чертежи и данные».

«Тогда решено», - Сильвия протянула руку к Ся Лейю, сжав свою в кулак.

Ся Лэй уставился на этот кулак, а затем вытянул кулак и осторожно ударил по ее. Ее рука была такой мягкой, что, казалось, у нее не было костей. Кожа на ее руке тоже была нежной, совсем не похожей на кожу механика.

Стукнуться кулаками – западная молодёжь любила так делать. Когда ты в Риме, делай, как римляне. Этот удар также означал, что началось соревнование между лучшим механиком Германии и китайским отцом винтовок.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/608560>